

Как же это было бы прекрасно, — она прищурилась, и на её лице появилась улыбка, полная блаженства.

Демонический зверь наконец нашёл её, но не сразу бросился в атаку. Вместо этого он ударил по земле, вызвав землетрясение, которое подняло в воздух камни со всей долины, обрушив их на Чжун Минчжу.

Семь духовных талисманов вылетели, создавая защиту от каменного дождя. В следующий момент Чжун Минчжу, глядя на быстро приближающуюся тень, которая казалась горой, нависшей над ней, коснулась пальцем, и свитки Чжумин образовали защитный массив вокруг неё. Она бросила ещё несколько талисманов.

Она не знала, не повредит ли ей использование талисманов на таком близком расстоянии, и даже не думала об этом. Для неё было важнее убить зверя, который ранил её, чем сохранить себя.

Но талисманы не достигли зверя. Они были схвачены потоком духовной силы, появившимся из ниоткуда.

В тот же момент тонкая линия сверху донизу рассекла зверя пополам. Из-за огромного тела, разделённого на две части, появилась Чан Ли в белоснежных одеждах. Именно она забрала семь талисманов.

Если бы она опоздала на мгновение, исход был бы печальным для обеих.

Увидев Чжун Минчжу, которая выглядела так, будто её вытащили из кровавой лужи, она на мгновение замерла, а затем быстро подошла.

После смерти тело зверя быстро иссохло, превратившись в кучу костей в луже крови. Среди костей лежал кроваво-красный шар, излучающий свет. Даже не проверяя, можно было почувствовать, что он полон духовной силы. Это была внутренняя дань зверя.

Как и у культиваторов, после смерти духовная сила зверей рассеивается в мире. Лишь в редких случаях остаётся внутренняя дань, содержащая не менее трети их силы. Её можно поглотить, чтобы увеличить свою силу. Это крайне редкая находка, особенно для зверя уровня зарождающейся души. Но Чан Ли прошла мимо, даже не взглянув на неё.

— Как ты? — спросила она, но Чжун Минчжу только прищурилась, молча глядя на неё.

Подождав и не получив ответа, Чан Ли протянула руку, чтобы осмотреть раны Чжун Минчжу, но та схватила её за запястье.

Чан Ли впервые почувствовала, что у Чжун Минчжу такая сила. Её хватка была настолько крепкой, что могла раздавить кость. Прежде чем Чан Ли успела применить технику, чтобы освободиться, она почувствовала тяжесть на плече, и её накрыла волна запаха крови.

Чан Ли специализировалась на технике меча и не учила Чжун Минчжу рукопашному бою. На пике Юйлун все силы уходили на изучение талисманов и массивов, и боевым искусствам не уделялось внимания. Но сейчас Чжун Минчжу действовала с точностью, сочетая силу с хитростью. Её движения были безупречны, и Чан Ли могла бы освободиться, только отрубив ей руку.

Самая мысль о том, чтобы применить меч Фэньцзяо и убить Чжун Минчжу, даже не пришла ей

в голову. Чан Ли ничего не сделала, позволив Чжун Минчжу с силой толкнуть её на камни, позволив окровавленной руке схватить её за шею, позволив лицу, покрытому кровью, приблизиться и с яростью смотреть на неё.

— Кто ты такая? Как посмела украсть мою добычу? — Чжун Минчжу всё ещё прищурилась, её разум был в тумане, и она не могла разглядеть, кто перед ней. Она чувствовала только разочарование и гнев.

Чан Ли забрала талисманы и убила зверя, фактически спасла её, но она даже не думала об этом. Для неё эта женщина была просто тем, кто посмел украсть её добычу и заслуживал смерти. Она спросила, кто она, но рука её сжималась без колебаний, и она с радостью подсчитывала, сколько времени потребуется, чтобы сломать шею.

Чан Ли опустила глаза, её лицо оставалось спокойным, как будто она не чувствовала давления на шею, и медленно проговорила:

— Я твой учитель. Если бы ты продолжала, ты бы сама пострадала.

— Учитель...? — Чжун Минчжу моргнула, затем приблизилась ещё больше, носом касаясь лица Чан Ли. Её мутные глаза встретились с глубокой тьмой, и ей показалось, что она узнаёт что-то знакомое, но разум оставался в хаосе. Она пробормотала:

— Ммм, ты знаешь моего учителя...

Она нахмурилась, медленно разжала пальцы, а затем, словно приняв важное решение, с улыбкой погладила лицо Чан Ли и тихо сказала:

— Если будет следующий раз, я убью тебя. А сейчас просто сломаю руку.

Её голос был мягким, как шёпот влюблённой, но слова заставляли кровь стынуть. Она поднялась, и рука её скользнула с лица вниз, по шее и плечу, пока не нашла правую руку, готовясь сломать её.

Но прежде чем она успела применить силу, её тело обмякло. Чан Ли убрала левую руку с её затылка и, держа её, села.

Как только Чжун Минчжу надавила на неё, Чан Ли схватила её за затылок, но, не зная, насколько серьёзны её раны, не решалась действовать сразу. Только после долгих размышлений она ввела духовную силу, ровно столько, чтобы лишить её сознания.

Казалось, она не обратила внимания на угрозы, будто то ли потому, что поняла, что Чжун Минчжу не в себе, то ли просто не придавала им значения. Её глаза оставались спокойными, а действия — чёткими. Одной рукой она передавала духовную силу в тело Чжун Минчжу, а другой проверяла её пульс.

Заметив, что одна сторона шеи Чжун Минчжу стала синевато-фиолетовой, она поняла, что та отравлена. Разорвав одежду на этом плече, она увидела окровавленную рану, обнажившую кость. Почти половина тела была ужасно синеватой, и яд быстро распространялся.

Она нанесла мазь Пурпурных Облаков на рану, но вскоре мазь почернела и рассыпалась.

— Ох, ох, разве тебе не говорили, что мазь Пурпурных Облаков не может вывести этот яд? — знакомый голос раздался сзади. Байли Нинцин, которая, судя по её силе, должна была прийти

раньше, наконец появилась. Она сидела на большом камне, скрестив ноги, с ухмылкой на лице, словно наслаждаясь зрелищем.

Она играла с внутренней данью зверя, а у её ног лежали тела трёх демонических зверей. Пока Чан Ли занималась Чжун Минчжу, они попытались украсть дань, но не знали, что за ними наблюдает великий демон уровня преобразования духа, и погибли, даже не поняв, что произошло. Два культиватора исчезли, вероятно, сбежав.

Чан Ли, хотя и неопытная в мирских делах, не была глупа. Она часто слышала красноречие Чжун Минчжу и знала, как распознать скрытый смысл. Обычно она не задумывалась об этом, но сейчас, когда Чжун Минчжу была на грани смерти, а Байли Нинцин появилась с таким заявлением, она поняла, что та что-то замышляет.

Ведь с её силой Байли Нинцин могла бы легко убить их обеих, но она пошла на такие сложности, выпустив зверя и указав место Чжун Минчжу. Если бы она просто хотела насладиться зрелищем, то уже насмотрелась бы.

— Что тебе нужно? — спросила Чан Ли, не глядя на Байли Нинцин, её взгляд всё ещё был прикован к ране Чжун Минчжу. В её голосе не было ни капли эмоций.

Яд уже достиг сердца. Если бы это был культиватор уровня зарождающейся души, он бы просто тяжело ранился, но Чжун Минчжу была лишь на уровне закладки основания, и повреждение сердца означало бы конец.

Лун Тяньли, лучший врач в секте Тяньи, часто говорила о восстановлении тела и возвращении душ, но это работало только для культиваторов уровня золотого ядра и выше. К тому же Чан Ли не была сильна в медицине и не знала, что делать в такой ситуации.

Мечом можно разрушить всё, но спасти кого-то гораздо сложнее. Даже её учитель когда-то мог только наблюдать, как тяжело раненный ученик умирал.

— Кхм, раз уж ты всё поняла, я не буду ходить вокруг да около, — Байли Нинцин подошла к ней, взглянула на Чжун Минчжу, с отвращением цокнула языком, щёлкнула пальцами, чтобы очистить её от крови, поправила волосы и привела в порядок, прежде чем продолжить:

— Ты же знаешь, мой муж владеет клиникой. Пока человек ещё дышит, он сможет его спасти.

Она проверила дыхание Чжун Минчжу, подняла бровь и улыбнулась:

— О, она ещё жива. Может продержаться ещё несколько дней.

— Что тебе нужно? — Чан Ли, не меняя выражения, повторила вопрос.

<http://bllate.org/book/16292/1468574>